

• увлечение

Философия собираательства

Начальник управления реализации газа и продуктов нефтехимии ОАО «Газпром газэнергосеть» **Светлана Коровка** – настоящий любитель современной русской живописи. В ее коллекции работы и таких известных художников XX века, как **Анатолий Зверев** и **Анатолий Слепышев**, и совсем молодых художников. Не так давно Светлана Борисовна принимала участие в организации выставки питерского живописца **Александра Климцова** в галерее INUTERO. Тонкий ценитель современного искусства, она рассказывает о своем увлечении.

– Вы уже долгое время увлекаетесь живописью. Расскажите, откуда у вас любовь к искусству?

– Мое увлечение живописью началось со студенческих лет. В то время мы не пропускали ни одной выставки ни в Пушкинском музее, ни в Третьяковской галерее. Часами простаивали на морозе, чтобы попасть на выставки «20 московских художников», проходившие почему-то всегда зимой в полуподвальном помещении на Малой Грузинской. Тогда это была единственная возможность познакомиться без цензуры с экспериментами столичного авангарда 1970-х годов, советского художественного нонконформизма. Тогда я первый раз увидела, что такое многофактурная живопись (смешанная техника), инсталляция. Это было очень интересно.

Судьбоносная встреча

– С какой картины началась история вашей личной коллекции?

– Она началась не с картины, а со знакомства. В студенческие годы я была дружна с семьей архитекторов из старых москвичей, которым по наследству досталась семейная реликвия – двойной портрет мужчины и женщины. О мастерстве художника свидетельствовало то, как натурально он изобразил бархатную ткань платья и тонкие изящные кружева. Необходимо

было не только отреставрировать полотна, но и атрибутировать их, то есть определить, кто автор. Через многочисленных знакомых наконец удалось договориться о встрече с удивительной личностью – **Феликсом Вишневым**. Это был тонкий знаток искусства с потрясающей эрудицией и известный коллекционер, вернее, собиратель, как он сам себя называл. У него было совершенно уникальное собрание русских художников конца XVIII–XIX веков: Тропинин, Рокотов, Брюллов, Левицкий, Боровиковский, Кипренский. Аргунов, Вишняков, прекрасные акварели Петра Соколова, а также мебель и предметы декоративно-прикладного искусства. Но что в этом человеке было совершенно удивительно – это его гениальная интуиция. Подавляющее большинство предметов своей коллекции он покупал в комиссионках, на барахолках как вещи неизвестных авторов. А затем возвращал их к жизни: атрибутировал и реставрировал. Он был прекрасный мастер-реставратор! Все свое личное собрание Вишневым подарил городу, и в результате возник «Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени», который я так люблю за его камерность и стараюсь водить туда своих знакомых.

Феликс Евгеньевич сразу определил автора полотен. Это был Карл Лаш – малоизвестный московский художник XIX века. В коллекции Вишневого, кстати, были

С.Б. Коровка
на выставке
А. Климцова
в галерее INUTERO

и его работы. А увлеченность Феликса Евгеньевича заразила меня на всю жизнь.

– Чьи работы представлены в вашей коллекции? Какому художнику вы отдаете наибольшее предпочтение?

– Моя коллекция состоит из работ разных живописцев. Так, например, Анатолий Слепышев – художник, скульптор, писатель. Он много рисует и часто выставляется. Его называют «великолепный деревенщик» (по аналогии с «почвенниками» в литературе). Его живопись – это могучая экспрессия, яркие краски, напор эмоций. И при этом мне как русскому человеку бесконечно милы его лошадки, телеги, мужики – это трогает душу.

Есть работы молодых питерских художников. Это Игорь Чолария, Александр Климцов, художник, который пытается соединить искусство фотографии с поп-артом, используя очень интересную технику: он рисует с обратной стороны стекла зеркальное отражение оригинала, а когда зритель смотрит на работу с лицевой стороны, изображение инвертируется.

Совсем недавно я открыла для себя творчество Александра Батурина. Он принадлежал к школе питерского авангарда Владимира Стерлигова, одного из последних учеников Малевича. Батурин не просто продолжает традиции кубизма и супрематизма Малевича. В его работах они развиваются «через идею открытой чаши купольного пространства, пространства как геометрии природы», как говорил он сам. Но для меня это в первую очередь художник-философ, за творчеством которого стоит серьезная внутренняя работа. Для Батурина его картины – попытка познать мир и приблизиться к истине. Именно это мне в нем и дорого.

– Не так давно состоялась выставка Александра Задорина. Вы участвовали в ее организации. Чем примечательны для вас работы этого художника?

– Александр Задорин – очень интересная фигура. Он, как и Батурин, и Климцов, – питерский художник, но все три

мастера – очень разные. Кумиром Задорина был Пикассо. И всё творчество Задорина, как и знаменитого испанца, – это поиск формы. Он досконально изучил всевозможные стили рисования и мастерски использовал их в своем творчестве. Это художник-экспериментатор, он в буквальном смысле играл с формой. В его работах прослеживается влияние и Пикассо, и Матисса, и Мура. Но в результате получается самобытный, только ему присущий стиль. При этом найденная форма наполняется жизнеутверждающим, подчас чувственным зарядом. Канон его совершенства далек от понятия классического. Мое личное впечатление от этого художника – искренность, радость и оптимизм.

– Вы не в первый раз помогаете в организации художественных проектов галереи INUTERO. Расскажите, как сложились ваши отношения?

– Я достаточно часто ездила в Петербург в 1990-е годы. И, как я уже говорила, в разных городах хожу не только по музеям, но и по галереям. Раньше INUTERO располагалась в Питере, и именно там я и познакомилась с ними. Потом они переехали в Москву, и уже здесь у нас завязалось более тесное сотрудничество. Это мои друзья и единомышленники по интересу к искусству.

СЕМЕЙНОЕ ПРИСТРАСТИЕ

– Как ваши близкие относятся к увлечению искусством? Поддерживают ли они ваши интересы?

– К счастью, мои дети питают не меньший интерес к живописи, чем я. В детстве им от меня доставалось, так как, куда бы мы ни приезжали, наше знакомство с городом начиналось с картинной галереи. Но надо сказать, что сейчас они мне за это очень даже признательны.

– Они тоже увлеклись живописью?

– Да. Тогда, конечно, они ворчали – им это не очень нравилось. Но всем мамам я всё равно советую не бояться

А. Батурин, «Золотая осень», х.м., 50x68

А. Слепышев, «Красная лошадь», х.м., 330x200

А. Климцов,
«Модель
Ямомото»,
2007,
акрил/
оргстекло,
115x150

А. Задорин,
«Крыльцо»,
2004, холст/
см. техника,
100x120

А. Задорин,
«Тоня», 2006,
ДВП, эмаль,
масло, 70x60

прививать детям любовь к искусству, так как в них это всё откладывается, а со временем приходят и понимание, и любовь к прекрасному. Соприкосновение с этой красотой... оно дает человеку уверенность.

Искусство сегодня

– В настоящее время картины русских художников достаточно востребованы. Преследуете ли вы какой-либо коммерческий интерес?

– За последние 10–15 лет произошел колоссальный взрыв интереса к русскому искусству в мире. Объемы вырученных средств от продаж русских художников лидирующих западных аукционов Christie's, Sotheby's, MacDougall (последний, кстати, специализируется только на русском искусстве) во много раз превышают даже самые смелые ожидания. Дело в том, что последние 20–25 лет в мире наблюдается значительный рост рыночного оборота предметов искусства. Раньше художник тоже, конечно, продавал свои картины, работал на заказ, но всё же конечными покупателями были часто настоящие меценаты, коллекционеры и знатоки искусства. Сегодня покупку картин известных и состоявшихся авторов можно вполне рассматривать как надежное вложение денег, альтернативный способ инвестиций. Поэтому всегда важно понимать, какова мотивация человека при покупке произведения. Что касается лично меня, то у меня нет никакого коммерческого интереса, для меня важна философия в моем скромном собирательстве.

– На сегодняшний день логика ценообразования живописи достаточно абстрактна. Что, на ваш взгляд, определяет цену той или иной работы?

– Логика эта далеко не абстрактна. Есть ряд вполне объективных параметров, которые формируют стоимость картины. На ценообразование могут влиять известность и признанность художника, значимость его творчества для истории искусства той или иной страны или периода, присутствие его работ в национальных музеях и выдающихся частных коллекциях и, конечно же, базовый экономический принцип спроса и предложения. Например, Павел Филонов – русский авангардист начала XX века – своих картин практически не продавал, всё завещал Русскому музею в Санкт-Петербурге. На рынке его картин нет, кто любит Павла Филонова, тот платит баснословные деньги, если хоть где-то что-то найдет, пусть это будет даже карандашный набросок.

– Большинство людей скептически относятся к современному искусству. Если раньше художников признавали, если так можно выразиться, за их способность реалистично что-либо изображать, то сегодня общие рамки и стандарты размыты. Как можно распознать талант современного художника?

– Достаточно сложно ответить на этот вопрос. Скажем так, среди работ современных художников, которые представлены на «Арт Москва», мне далеко не всё нравится. В живописи мне важен прежде всего духовно-эмоциональный заряд, который она несет. Если идея картины направлена на разрушение личности, если это деструктивные начала, то с таким искусством даже опасно общаться. Что касается мастерства художника, то интуиция и чутье зрителя, подкрепленные знаниями истории искусств и личным опытом, помогут ему разобраться со своими впечатлениями, отделить зерна от плевел.

Беседу вела Дарья Долженкова